

МАТЕРИЈАЛИ / MATERIALS

УДК 94:911(497.7)(049.3)

П. Е. ЛУКИН и А. А. САФОНОВ

Московский государственный университет им
М.В.Ломоносова

„Что такое Македония?“*

* Во 2017 г., во рамките на Московскиот државен универзитет „М. В. Ломоносов“, од страна на д-р П. Е. Лукин и на д-р А. А. Сафонов беше подготвен и предаден во печат учебникот посветен на историјата на Македонија со наслов *В сердце Балкан. Очерки истории Македонии (с древнейшего времени до начала XXI века)*.

Учебникот, рецензиран од проф. д-р Драги Ѓоргиев, е наменет не само за студенти туку и за пошироката читателска публика која го владее рускиот јазик. Во книгата, во куса и достапна форма е прикажана историјата на Македонија во нејзините географски граници од предантичко време до почетокот на XXI век. Тоа е, фактички, прво издание од ваков тип на руски јазик. Како што констатираат авторите, во руската историографија досега немало интегрален труд за историјата на целосната историско-географска област Македонија – на сите нејзини делови и во текот на времето. Различните содржини поврзани со Македонија најчесто се осветлувале и се осветлуваат во рамките на историите на државите што ја поделиле и се вградени во нивните национално-историски перспективи, додека трудовите кои тргнуваат од македонски аспект сè уште се во помал број и им се посветени, претежно, на настаните од новиот и од најновиот период (П. Е. Лукин, А. А. Сафонов, „До читателот“).

„Оваа книга се базира врз материјали кои долго време се собираа кај авторите во процесот на нивната професионална работа. Најнапред тоа беше поврзано со учеството на еден од нив (П. Е. Лукин) во работата на преобјавувањето на познатата, во свое време, книга на Н. П. Кондаков (1844 – 1925) *Македония. Археологическое путешествие* (СПб., 1909), на што му претходеше осврнувањето на културно-историско наследство на македонските земји за време на предавања за студентите на Катедрата за историја на Јужните и на Западните Словени при Историскиот факултет на Московскиот државен универзитет. На другиот автор (А. А. Сафонов) проблематиката на историското минато на Македонија му стана блиска при подготовката прво на магистерскиот, а потоа и на докторскиот труд на истата катедра. Комуникацијата на авторите со колеги, слушатели и нивното заемно општење во еден момент предизвика желба да ја напишат оваа книга. Се чини дека оваа желба одговара на објективните потреби како на руското универзитетско историско образование така и на оние на руската историска наука во целост.

Исто така, основната задача на оваа книга е да го надомести посочениот пропуст во интерес, најнапред, на универзитетскиот образовен процес. Така, таа може да

«Что такое Македония?» Этот вопрос уже давно относится к числу труднейших, на которые приходится отвечать историкам-балканистам. Причина тому – в многозначности и подлинно балканской изменчивости, своего рода «протействе» (см. I.3) самого имени «Македония», способного менять свое содержание применительно к разным историческим эпохам и сопутствующим обстоятельствам.

I.1. Имя «Македония» в прошлом и настоящем. – Первоначально, в ученой традиции античных греков имя «Македония» обозначало область проживания близкородственных самим грекам

се користи како учебно помагало за општите и за специјализираните курсеви за студентите по историја, особено за оние што студираат историја на Јужните Словени, како и за студентите по славистика, вклучувајќи ја и македонистиката, иако самите автори претпоставуваат дека книгата може да предизвика интерес и кај поширокиот круг читатели кои се интересираат за минатото и за сегашноста на балканските земји и народи. Притоа, авторите сметаат дека се должни да предупредат дека предложената верзија на историјата на Македонија како на целокупна област е сосема куса и има обопштен карактер, па токму поради тоа не може да биде апсолутно ослободена од некои можни ненамерни искривувања и неточности. Во интерес на корекција на слични грешки од страна на заинтересираниот читател, авторите го придружиле текстот со доволно опширен информативно-библиографски апарат, иако не докрај исцрпен, кој ги содржи основните трудови за одредени прашања објавени на руски јазик во последните децении“ (П. Е. Лукин, А. А. Сафонов, „До читателот“).

Учебникот има вкупно осум дела: 1. „Што е тоа Македонија?“; 2. Македонските земји во најстаро време и во епохата на антиката; 3. Македонските земји во средниот век (до османлиското завојување); 4. Македонските земји во доцниот среден век (под власта на Османлиите); 5. Македонските земји на крајот од XIX и во почетокот на XX век (до крајот на османлиското владеење); 6. Македонските земји во втората половина на XX и во почетокот на XXI век; 7. Историските градови на Македонија (Солун, Сер, Мелник, Струмица, Битола, Охрид, Скопје).

Редакцијата на списанието *Историја* има ексклузивна можност да го објави првиот дел од учебникот на колегите П. Е. Лукин и А. А. Сафонов како најава за неговото излегување.

античных македонян – между Фессалией (на юге), Эпиром (на западе) и Фракией (на востоке), равно как и территорию возникшего здесь в свое время античного, а позже эллинистического Македонского царства (см. II.2). Затем это имя носили разные единицы римского административного деления на Балканах – от провинции до обширного диоцеза позднеримского и ранневизантийского времени (см. II.3). В средневековой византийской традиции под именем «Македония» была известна, прежде всего, отдельная фема (военно-административный округ), образованная на рубеже VIII–IX вв. с центром в городе Адрианополь (совр. Эдирне в Турции) и фактически охватывавшая земли античной Фракии (см. III.2).

Не удивительно поэтому, что родившийся здесь между 832 и 836 г. император Василий I (867–886) получил в историографической традиции имя «Македонянин» (а не «Фракиец») и считается основателем «Македонской» династии (а не «Фракийской»)¹.

Впрочем, в XIV в., в условиях очередного всплеска интереса к античной традиции со стороны византийской элиты, ее представители снова стали употреблять имя «Македония» в значении, близком к античному, называя так земли вокруг города Фессалоника (совр. Салоники в Греции) и последовательно отличая саму Македонию от Фракии.

В период османского правления на Балканах имя «Македония», не имея сколько-нибудь существенного значения для собственно османской управлеченческой практики (см. IV.2), сохранялось в культурной памяти

¹ Жаворонков П.И., Кузенков П.В. Василий I Македонянин // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 100.

балканских народов – в той мере, в какой они удерживали наследие античной и византийской эпох, и в соответствующих тому значениях.

Так, имя «Македонской земли» в одном ряду с именами земель «Романийской» (т.е. Фракийской), «Болгарской», «Сербской», «Черноморской», «Анатольской» и «Мисирьской» (Египетской) фигурирует в титулатуре султана Сулеймана I Кануни (1520–1566), которую предписывает славяноязычный письмовник середины XVI в. из монастыря св. Иоанна Предтечи в Слепче (близ Битолы)².

В свою очередь, эти значения неоднократно воспроизводились европейскими путешественниками, которые посещали Балканы и пытались, с большим или меньшим успехом, отождествить наблюдаемые ими реалии с античной историко-географической номенклатурой, усвоенной ими в рамках ренессансного образования. При этом к концу XVI в. европейские географы и картографы стали понимать под Македонией уже гораздо более обширную территорию, нежели античные греки и средневековые византийцы, хотя она по-прежнему осталась «привязана» к окрестностям Фессалоники.

Так, в знаменитом атласе 1595 г. выдающегося фламандского картографа Герарда Меркатора «Македония» предстает как одна из главных областей «Греции» – наряду с «Албанией», «Эпиром», «Ахайей» и «Мореей». Эта «Македония» простирается вплоть до горной цепи (Шар-планина?) к северу от города Скопье и далее граничит с «Болгарией», охватывающей пространство между Нижним Дунаем и Балканскими горами (от Черного моря до реки Морава). На востоке, по реке Места, «Македония» Г. Меркатора граничит с «Романией», как в его атласе

² Иванов Й. Български старини из Македония. Фототипно изд. София, 1970. С. 484.

именуется античная Фракия. На западе – с «Албанией», немного не доходя до Преспанского и Охридского озер. На юге – с «Ахайей», включая в себя и то, что в Античности относилось к Фессалии³.

Однако наиболее сложной ситуация с употреблением имени «Македония» стала в позднеосманский и постосманский периоды – в условиях распада самой Османской империи и борьбы за ее территориальное наследство между национальными движениями и государствами некогда подвластных ей балканских народов (см. V, VI). Действительно, уже к концу XIX в. в европейской науке утвердилось представление о Македонии как об одной из многих историко-географических областей Балканского полуострова, граничащей с областями Косово, Метохия, Фессалия, Фракия и Эпир. С другой стороны, имя «Македония» было взято на вооружение национальными идеологиями разных балканских народов и в ряде случаев внедрено в официальную административную практику их государств. Так, это имя обрели и одна из республик федеративной Югославии, позже (с распадом самой Югославии) получившая полную государственную самостоятельность (см. VII.3–4), и разные административные единицы на севере современной Греции (см. VII.2). Примечательно, что между Грецией и ставшей независимой бывшей югославской республикой Македония сразу же вспыхнул ожесточенный спор относительно правомерности использования самого этого имени. Спор этот незамедлительно был перенесен в международные инстанции и обусловил признание нового государства под временным названием «Бывшая югославская республика Македония» (см. VII.4). В настоящее

³ Atlas sive Cosmographicae meditaciones de fabrica mundi et fabricate figura Gerardo Mercatore... Duisburgi, 1595. P. 268–271.

время именно оно официально используется в рамках ООН и других международных организаций. Россия же признает современную Республику Македония под ее конституционным наименованием.

Как в этих обстоятельствах действовать историку, задумавшему представить, хотя бы и самый краткий, очерк истории Македонии? Что понимать под ней? В каком формате строить и вести свой рассказ? Думается, что все это следует сообразовать с двумя главными требованиями. Во-первых, предметом изложения целесообразно избрать историю Македонии не как государства или административной единицы, но как историко-географической области – в том виде, в каком ее принято выделять в наше время. Во-вторых, при этом должен быть учтен соответствующий культурно-цивилизационный и региональный контекст, заданный самим фактом принадлежности Македонии к природно-географическому и историко-культурному пространству Балканского полуострова.

I.2. Македония как историко-географическая область. – Итак, область Македония охватывает обширную территорию в самом центре Балкан общей площадью около 67 тысяч кв. км. Примерные границы ее проходят по реке Места (греч. Νέστος) на востоке, Охридскому озеру и отрогам Пинда – на западе, горам Рила, Осогово, Скопска Црна-гора и Шар-планина – на севере, и реке Бистрица (греч. Αλιάκμων) – на юге. На юго-востоке Македония широким и причудливо изогнутым фронтом выходит на побережье Эгейского моря.

В настоящее время территория Македонии как области разделена между несколькими балканскими государствами. Около половины ее, включая крупнейший городской центр и морской порт Салоники,

находится в составе Греции (т.н. Эгейская, иначе Греческая Македония). Примерно треть составляет государственную территорию современной (бывшей югославской) Республики Македония со столицей в городе Скопье (т.н. Вардарская Македония). Около одной десятой части области, с административным центром в городе Благоевград, принадлежит Болгарии (т.н. Пиринская Македония). И, наконец, совсем небольшие по размерам районы Македонии как области находятся в составе современных Албании, Сербии и частично признанного государства Косово.

В свою очередь, с точки зрения уже не современной государственной принадлежности, но природно-географических и хозяйствственно-культурных характеристик, в рамках области Македония как целого могут быть выделены две основные подобласти: Приморье, с низменными районами вблизи эгейского побережья и полуостровом Халкидики, и Внутренняя Македония (хинтерланд). Македонское Приморье почти точно совпадает с зоной вызревания оливы и, вместе с тем, с зоной распространения средиземноморского климата, которая охватывает земли вдоль эгейского побережья, а по долинам рек Вардар (греч. Αξιός), Струма (греч. Στρυμών) и Места своего рода «языками» простирается к северу. Характерные особенности климатических условий Приморья, включая минимум осадков летом и максимум зимой, наиболее отчетливо выражены на полуострове Халкидики. Климатические условия Внутренней Македонии превращают ее в переходную зону от средиземноморского климата к среднеевропейскому (умеренно-континентальному), которая широкой полосой тянется от районов Охридского и Преспанского озер на западе до Кюстендилской котловины на востоке и горного хребта Шар-планина на севере. Климат

Внутренней Македонии, в сравнении с Приморьем, значительно прохладнее и наиболее благоприятен для зернового хозяйства и скотоводства, исключая культивирование оливы. Столь же отчетливо Приморье и Внутренняя Македония различаются между собой и по преобладающим в них формам рельефа – в большой степени низменного в первом случае и преимущественно горного во втором. Горы Внутренней Македонии, низкие и средние по высоте, относятся к т.н. Македонско-Родопскому массиву и чередуются с речными долинами и межгорными котловинами, благоприятными для хозяйственной деятельности. Для горных районов характерно наличие высотной поясности – различие природно-климатических условий в зависимости от высоты над уровнем моря, обусловленное понижением (по мере возрастания высоты) температуры воздуха и атмосферного давления.

Македонское Приморье, тяготеющее к эгейскому городу-порту Салоники, издревле было самым тесным образом связано с Восточным Средиземноморьем. Напротив, Внутренняя Македония, охватывающая не только Вардарскую и Пиринскую части области, но и наиболее удаленные от морского побережья районы Эгейской Македонии (с городами Кастория, Флорина, Серры и др.), практически всегда принадлежала к аграрной периферии средиземноморского мира. Возделывание здесь менее прихотливых видов культурных растений в сочетании с развитием отгонного и кочевого горного скотоводства предопределило долгое сохранение форм натурального хозяйства, а относительно малая досягаемость для средиземноморских влияний обусловила не менее долгую консервацию архаичных черт в социальной и культурной практике местного населения – независимо от его этноязыкового облика. Впрочем, нельзя сбрасывать со счетов и наличие

в Македонии таких освоенных еще в глубокой древности естественных коридоров как долины Вардара, Струмы и Месты, которые пересекают и связывают между собой внутренние и приморские македонские земли. На севере долина Вардара выводит к верховьям реки Морава, по долине которой, в свою очередь, открывается путь еще дальше к северу от эгейского побережья – в сторону Подунавья и Центральной Европы⁴.

В целом, Македонию как историко-географическую область отличает чрезвычайно высокая, даже по балканским меркам, степень разнообразия, разнородности и даже мозаичности местных реалий, сочетающих в себе особенности самых разных балканских областей. Это обстоятельство, вкупе с центральным положением самой Македонии в рамках Балканского региона как целого, позволяет рассматривать область как своего рода «Балканы Балкан», опознавая и прослеживая на ее материале важнейшие свойства Балканского природно-географического и историко-культурного пространства как такового.

I.3. «Балканы Балкан». – Не вдаваясь в подробности, позволим себе выделить в качестве таких свойств следующие.

Во-первых, это разнородность и дробность едва ли не всех составляющих местной природно-географической и историко-культурной среды: от рельефа и климата до хозяйственно-бытового уклада, этноязыкового и религиозно-культурного облика населения. Сплошь и рядом все это переходит в подлинную мозаичность, «когда, –

⁴ О природно-хозяйственных реалиях Македонии и их значении как фактора исторического и культурного развития (особенно в османский период) подробнее см.: Сафонов А.А. Внутренняя Македония в составе Османской империи: социальная история локальных групп (конец XIV – начало XVII в.). Диссертация... кандидата исторических наук. М., 2011.

по авторитетному заключению Т.В. Цивьян, – не уникальные явления складываются в уникальную мозаику»⁵.

В случае Македонии эти разнородность, дробность и мозаичность чрезвычайно наглядно коррелируют с сильнейшей расчлененностью местного рельефа, который представляет собой чередование, с одной стороны, гор Македонско-Родопского массива, а с другой – многочисленных межгорных котловин, речных долин и даже низменностей (вдоль побережья Эгейского моря). В этих условиях пространственная среда Македонии отчетливо распадается на отдельные микрозоны – каждая со своим набором природно-климатических условий, особенностей хозяйствования, культовой практики, домашнего быта, фольклора, повседневной (диалектной) речи и даже самоидентификации. Впрочем, такая локальность местной действительности едва ли не во всех ее проявлениях может рассматриваться как «всеобъемлющий принцип»⁶ ее структурирования применительно не только к самой Македонии, но и ко всему Балканскому региону.

Вероятно, именно с этим фундаментальным свойством македонского и вообще балканского пространства и может быть связана хорошо известная пластичность эмоционально-психологического склада местного населения, изначально настроенного на сохранение своего внутреннего «Я» перед лицом внешнего окружения – во всей его множественности и вариативности. Это и есть то, что в свое время выдающийся сербский географ Й. Цвиич (1865–1927) описывал как

⁵ Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990. С. 67.

⁶ Вин Ю.Я. Синтез византийской и славянской социокультурной традиции в среде сельского населения Византии конца XII – XIV в. // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. Вып. 11. М., 2004. С. 158, 159.

«моральную мимикию» при неизменном «реализме» и «прагматизме» в конкретных житейских делах⁷, и что можно определить как своеобразное «протейство», если обратиться к образу известного персонажа античной греческой мифологии. Недаром, в частности, с точки зрения самого балканского населения, непременным качеством всякого подлинного балканца выступает многоязычие, хотя бы и на элементарном уровне (бытового общения)⁸.

Добавим, что речь идет именно о пластиности, приспособляемости в среде, основанной на жесткой иерархии господства и подчинения, но ни в коем случае не о толерантности в современном европейском понимании, предполагающей взаимное признание равного достоинства участников соответствующих отношений.

Во-вторых, это непрекращающаяся подвижность местных реалий, которую, в свою очередь отличает резкая неравномерность: повышенная динамика приморских районов на географической периферии Балканского региона сочетается с отчетливой инертностью, консерватизмом и даже застойностью его центральных и вообще внутренних, континентальных земель.

В случае Македонии характерным проявлением этой подвижности и неравномерности служат отмеченные выше различия в хозяйственно-культурных характеристиках македонского Приморья и внутренней части области (хинтерланда).

⁷ Цвијић Ј. Балканско полуострво и јужнословенске земље. Основи антропогеографије. Део 2. Београд, 1931. С. 76 и сл. [доступно 08.07.2016: http://www.promacedonia.org/serb/cvijc/cvijic_balkansko_polyostrovo_2.pdf].

⁸ Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира... С. 98.

В-третьих же, это многослойность местного историко-культурного наследия в его совокупности и в широкой временной перспективе. В этом наследии каждая историческая эпоха и культурно-цивилизационная традиция отставляют после себя свой особенный слой, на который с течением времени накладываются, раз за разом, последующие слои, так что сквозь них продолжает «просвечивать» предыдущий – как это имеет место с красочными слоями на византийской иконе.

С этим обстоятельством и может быть, вероятно, связана известная балканская особенность восприятия времени, ход которого представляется для самих балканцев не линейным, но круговым, циклическим – не имеющим ни конца, ни начала, но вновь и вновь воспроизводящим самое себя⁹.

Дает о себе знать это обстоятельство и в феномене балканской памяти – никогда, никому и ничего не забывающей и не прощающей, что сплошь и рядом оборачивается нескончаемой драмой взаимного ожидания и сведения индивидуальных и коллективных счетов за прошлое¹⁰.

Таким образом, описать кратко и сжато пространство Балкан и, в частности, Македонии можно как причудливую, неравномерно движущуюся мозаику природно-климатических зон, хозяйствственно-бытовых укладов, этноязыковых и религиозно-культурных локальных групп и общин, в историческом и культурном наследии которых

⁹ Подробнее см.: Цивьян Т.В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. М., 1999. С. 20; Она же. Лингвистические основы балканской модели мира... С. 73.

¹⁰ См., например: Марков Г. Балканы и «балканизация». Историческая судьба балканских народов в XX веке // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. СПб., 2002. С. 24–30.

существуют последовательно наложившиеся друг на друга слои античной, византийской, османской и позднейшей эпох. Внести в эту картину сколько-нибудь принципиальные изменения оказались не в состоянии ни индустриализация XX в., ни даже глобализация последнего времени¹¹.

Не менее причудлива, чем природно-географические и хозяйственно-культурные характеристики, и история Македонии – как в событийном плане, так и с точки зрения «процессов большой длительности», формировавших и формирующих хозяйственно-бытовой, этноязыковой и религиозно-культурный облик местного населения.

¹¹ Об особенностях Балканского полуострова как целостного природно-географического и историко-культурного пространства подробнее см.: *Бъянкини С.* Сходные черты и противоречивость культурно-исторического развития // Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007. С. 89–113; *Михайлов В.Т.* Балканы как пространство проблемной наднациональной идентичности // Культурная и гуманитарная география. 2013. Т. 2. № 2. С. 140–152; *Соболев А.Н.* Основы лингвокультурной антропогеографии Балканского полуострова. Т. 1. *Homo balcanicus* и его пространство. СПб.; München, 2013; *Топоров В.Н.* Балканский макроконтекст и древнебалканская нео-энолитическая цивилизация (общий взгляд) // Восток и Запад в балканской картине мира. Памяти Владимира Николаевича Топорова. М., 2007. С. 10–19; *Широков О.С.* Введение в балканскую филологию. М., 1990.

См. также: *Ристовский Бл.* Этнокультурное и национально-политическое развитие Македонии в Балканском культурно-политическом контексте до начала XIX века // Славянский сборник. Вып. 6. Саратов, 2003. С. 14–53.